

Жазель резко вскочила со своего места и пристально посмотрела на телохранителя Люциуса. Между двумя демонами, очевидно, состоялся телепатический разговор, после чего мужчина нехотя покинул помещение (ему никак не давало покоя противное ощущение, что он упустит нечто важное), а матриарх наложила за ним ряд барьеров сокрытия.

«Т-только не говори мне, что в-вы встречались с ней раньше!» – дрожащим голосом протараторила всполошившаяся Астарта. Казалось, от ответа юноши зависит её жизнь.

Эльза наконец вышла из своего подавленного состояния и озадаченно изучила обстановку, переводя непонимающий взгляд с Жазель на Астарту.

Кён беззаботно пожал плечами: «А что, если так?»

«Н-неужели её... Её...» – глаза Руру затуманились.

«Да, от меня. И вообще, Кара – моя жена.»

«Ах...» – у Астарты закатились глаза, и она взаправду упала в обморок.

Жазель поражённо прижала ладони к щекам, пробормотав: «Святые чёртики...»

Эльза окончательно потеряла нить разговора: «Что происходит?!»

«А я разве тебе не говорил, что после брачной ночи Кара от меня забеременела?»

«Что?!» – у Эльзы перехватило дыхание, настолько ошеломляющее заявление сделал брат. Выходит, он, будучи младше неё, уже полноправный отец?! И родила от него та самая омерзительная, прилипчивая сучка-Кара?! Блондинке стало дурно.

Удивительным образом сие открытие полностью затмило все недавние переживания об отце. Более того, блондинку укололо совершенно неуместное чувство ревности.

«Я недооценила твою расторопность...» – то ли с похвалой, то ли с осуждением произнесла Жазель. – «Ты уже и дочь императора успел обрюхатить! Удивлена, что Люциус тебя не задушил в порыве ярости... Должно быть, он слишком ценит семейные связи.»

«Да... Не то слово.» – криво улыбнулся Кён, понимая, что на самом деле спасло его присутствие Эльзы, а не то, что он приходится Люциусу зятем.

«За что мне это наказание? Родная сестра суккуб, СяоБай от другого отца, а теперь и племянник от этой мерзкой лесбиянки...» – пожаловалась опечаленная Стоун. Адская семейка

какая-то. Знала бы она, что у брата есть ещё ребёнок от высшего зверя...

Послышались горькие всхлипы, а затем и рыдающий голосок Астарты: «Как так?! Почему мир так несправедлив?! Почему этой курице на голову свалилось такое счастье?!» – суккуб подошла к сладенькому и, уставившись прямо ему в глаза, с чувством вселенской несправедливости спросила. – «Почему вы так благосклонны к ней?! Чем она лучше меня?!»

«Вообще-то я её изнасиловал, предварительно ослабив и сковав.»

«А-а-ах...» – театрально коснувшись лба, крылатая покачнулась, чуть снова не упав в обморок. Похоже, эти слова она сочла не за наказание, а за самую великую благодать во вселенной.

Жазель, знающая чуть больше о том, как Кара ненавидит отца своего ребёнка (даже имя его отказывалась называть), нравоучительно заявила: «Что для одних счастье – для других катастрофа. Я же говорила не судить никого по себе. Уж тебе, видящей, как разительно отличаются характеры демонов, должно быть это известно лучше других.»

С катящимися по нежному лицу бусинками слёз, Астарта, словно наивная маленькая девочка, потрепала властелина за рукав, с обидой спросив: «А как мне заслужить ваше... Ну... "Наказание"?» – с последним словом у неё даже сел голос, настолько абсурдную ложь она из себя выдавала.

Кён безнадежно покачал головой и, перестав обращать на неисправимую извращенку внимание, обратился к матриарху: «И всё-таки, что именно задумала Кара?»

«Она не посвятила меня в свои планы. Однако я точно знаю одно: Кара не сможет участвовать в турнире, потому что, являясь членом семьи Тристан, ей необходимо получить разрешение от отца, а она на него по какой-то причине обижена.»

«Вот как...» – пробормотал Кён. Неспроста он чувствовал нити принцессы, когда общался с главами семей. Но что именно задумала жёнушка? Вариантов не так-то и много, и все они не кажутся опасными, потому что кроются одной картой: победой на турнире.

«У неё родился мальчик или девочка?» – затаив дыхание, спросил Лавр.

«Девочка. Человеческая. По имени Мия.»

Лавр обеспокоенно спросил: «Мама хорошо к ней относится?»

«Она её любит, но уделяет мало времени, однако не потому, что не хочет.»

Кён облегчённо вздохнул. С плеч будто свалился груз тревоги, но вместе с этим парня укололо

новое неприятное чувство: вина. Кажется, он ужасный отец, раз до сих пор ни разу не виделся с дочерью.

Уловив настроение собеседника, Жазель захотелось утешить его объятьями, но она сдержалась ради дочки, вместо этого решив немного рассказать о Мии, за которой она присматривала.

Как выяснил Лавр из слов матриарха, девочка, которой уже два года, выглядит на все четыре, невероятно прелестное создание, сообразительная и рассудительная, а главное, умна не по годам и всё схватывает на лету, но до ужаса капризная и своевольная, как и предписано её имени. Всё делает по-своему, но и старших не оскорбляет.

Слушая всё это, Эльза досадливо покусывала губки, явно завидуя, но не желая признавать этого.

Астарта обмякла на кресле, будто превратившись в мертвеца. В эти минуты её сердце хотело остановиться, настолько безумно она завидовала огненной цыпочке.

«Значит, Кара всё это время была у вас, пока вы воспитывали Мию?»

«Верно. Не вижу смысла скрывать очевидного. Однако держи это в тайне от Люциуса. По крайней мере, придержи это до окончания турнира, хорошо?»

«Без проблем. Только организуйте мне встречу с Карой.»

«Боюсь, не выйдет. У нас есть договорённости, к тому же принцесса покинула мою обитель, узнав, что ты в империи. Я даже не знаю, как с ней связаться...»

{Поумнела, что ли? Насколько остерегается меня? Или Жазель лжёт?} – задумался Кён. – «А что насчёт брачной формации? Как мне с её помощью найти жену?»

«Что ты имеешь в виду?» – слегка насупилась Жазель.

«Ну, в формацию ведь вшита функция отслеживания, так? Люди, вернее демоны, трижды по наводке Кары меня чуть не поймали.» – Кён сказал “поймали”, а не “убили”, чтобы Астарта вдруг не удумала мстить Каре и её ребёнку.

Заметив на себе странный взгляд Матриарха, Лавр добавил: «В тот момент у меня светилась брачная формация в паху, так что я не могу ошибаться.»

«Странно... Очень странно.» – Жазель задумчиво потёрла подбородок.

«В чём дело?»

«Понимаешь, брачная формация работает как фильтр семени, и другими её функциями никто пользоваться не умеет. Эти знания давным-давно утеряны, но если верить твоим словам, то Кара откуда-то получила к ним доступ...»

В дело вмешалась Эльза: «Госпожа Жазель, хоть вы и говорите о потерянных знаниях, но я своими глазами видела, как старейшина Инвируа наложил брачную формацию на молодожёнов.»

«Не ставь в один ряд пылинку и звезду, девочка. Формация, которую носит Кара, совершенно иного порядка.» – загадочно произнесла матриарх.

«Тогда расскажите, пожалуйста, больше об этой формации.» – попросил Кён. Люциус тоже что-то об этом упоминал, но он не вдавался в детали. Пришло время узнать больше.

Тяжело вздохнув, Жазель побарабанила пальцами по подлокотнику кресла и глубоким голосом, каким рассказывала пророчества, поведала то, что ей в прошлом рассказал дедушка Люциус: «Послушайте легенду о благородном фениксе и распутной демонице...»

Кён и Эльза наострили уши.

Матриарх рассказала, что в далёком прошлом жил бог фениксов по имени Агний, правитель неба и звёзд, существо, своим величием и благородством внушающее такое уважение, что каждый почитал его. И вот однажды фениксу не посчастливилось познакомиться с суккубом, с самой Эйвон – прекраснейшей женщиной на свете, прародительницей демонов и по совместительству их древней богиней.

Царь небес был приворожен красотой и нравом коварной демоницы и, пав жертвой её чар, полностью потерял свою жизненную силу, однако через 100 лет восстал из пепла, переродившись.

Агний выследил убийцу, которая уже всю вела разгульный образ жизни, и наложил на неё духовную формацию, ныне называемую брачной. Вскоре феникс понял, что строптивая демоница ни за что не станет носить его дитя, и тогда он благословил её душу, чтобы в потомках богини навсегда отпечатались его родословная.

«В легендарной битве между фениксами и драконами, где эти две расы сразились до взаимного уничтожения, погиб и Агний. Связь брачных формаций пропала, и Эйвона родила множество детей, в том числе праотцов Демиурга, Люциуса и Юрия, однако среди них незначительная часть оказалась уникальной настолько, что их можно было назвать представителями новой расы. Они носили в себе родословную феникса, а вместе с ней прилагалась брачная формация.»

«Поначалу Эйвона убивала их, однако вскоре поняла, что это бесполезно, потому что у детей её детей тоже в случайном порядке появлялась родословная феникса. Причём только у демонов-девочек. Кара из их числа. Я называю их демонами любви!»

«Но разве она не демон гнева?» – уточнил Кён.

«Верно. Одно другому не мешает. Родословная феникса как бы дополняет её тело “Первородного греха”. Из-за неё у демоницы появляется брачная формация и уязвимый хвост, зато даруется “Взгляд очарования”. Но не такой, как у суккубов. Если у нас он воздействует на низменные чувства, то есть пробуждает в жертве похоть и разврат, то у потомков феникса он как бы очищенный, вызывающий у жертвы любовь. Чистая страсть даёт любовь.»

{Так и знал!} – Кён много читал про демонов, но так и не выяснил, почему некоторые из них отличаются чувствительным хвостом и “Взглядом очарования”, хотя суккубами не являются. Теперь же всё встаёт на свои места: Кара – демон гнева с родословной феникса, то есть демон любви! Прародительница Эйвона была суккубом, вот почему её потомки унаследовали от неё очищенный “Взгляд очарования”, а в качестве компенсации за бонус – ещё и уязвимое место в виде хвоста. Брачная формация, похоже, тоже слилась с родословной.

В действительности эта способность куда опаснее, чем у суккубов. Став жертвой, ты сразу же превращаешься в послушного раба, готового на всё ради своей любимой госпожи. И даже если энергия очарования рассеется, то хроническая любовь останется на всю жизнь. Именно это Лавр до сих пор испытывает к Каре и Дине, пусть и в извращённой форме.

А в случае “Взгляда очарования” суккубов может случиться то, что произошло с Жазель и Юрием, который чуть не затрахал её до смерти. И никакой хронической страсти не существует. То есть, очистившись от энергии очарования, можно вернуться в норму.

Вспомнив кое-что, Кён добавил: «Влада как-то говорила, что раз в сто лет один демон рождается с яйцом феникса в душе... Вы об этом ни словом не обмолвились.»

«Ах да, забыла упомянуть... Способность имперских фениксов перерождаться также заложена в родословную, которая передавалась демонам любви. Поэтому по крайней мере у одного из них в душе есть яйцо феникса, дающее возможность расе фениксов возродиться. И как только носитель умирает, где-то во вселенной сразу же рождается ещё один. Вот почему Кара так важна, хотя она отродясь не обладала талантом. Она даже возвращать уникальное тело неспособна, потому что яйцо всё отвергает...»

«А Мия – феникс?»

«При мне она всегда сохраняла человеческую форму. Однако стихия жара у неё такая же потрясающая и благородная, как у мамы!» – похвалила девочку матриарх.

«Как считаете, возможно ли, что Кара научилась пользоваться брачной формацией, потому что

пробудила родословную фениксов и вспомнила эти знания?» – предположил Кён.

«Хорошая теория. Вполне может оказаться правдивой. Но меня больше интересует, почему именно Кара пробудила своё тело феникса... Видишь ли, за многие сотни тысяч лет с момента гибели фениксов никто и ни разу не пробудил яйцо феникса, а ведь попыток было немало. Использовали такие методы, которые нам и близко недоступны. Даже перо феникса давали носителям, но те не выдерживали и превращались в пепел. И вот вдруг посредственная принцесса пробудила его... Странно.» – голос женщины опустился до зловещего шёпота.

Кён напрягся. Станный блеск в сощуренных глазах Жазель внушал опасность.

Эльза тоже встревожилась, интуицией ощутив что-то неладное.

«Сдаётся мне, что причина кроется в тебе, мальчик мой... Ведь тот всплеск могучей благородной огненной ауры, окутавшей весь мир, произошёл как раз за девять месяцев до рождения Мии, что может говорить только об одном: её тело пробудилось из-за секса с тобой!» – возбуждённо воскликнула Жазель, резко поднявшись и направившись к посланнику богини. Глаза её голодно блестели, как у женщины, не видевшей мужчину десять тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2057486>